

*Утверждён
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
2 июля 2014 г.*

О Б З О Р
ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2014 ГОДА

1. Обратная сила закона

Действия осуждённого переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, поскольку суд не учёл изменения в законодательстве, согласно которым размер наркотического средства в растворе определяется массой сухого остатка после высушивания.

По приговору Правдинского районного суда Калининградской области от 6 апреля 2011 г. Д. осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ (за совершение двух преступлений 24 и 26 ноября 2010 г.).

В кассационном порядке приговор в отношении Д. не обжаловался.

Постановлением президиума Калининградского областного суда от 25 февраля 2013 г. приговор в части осуждения Д. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ за преступление, совершённое 26 ноября 2010 г., отменён и производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления; постановлено считать Д. осуждённым по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ за преступление, совершённое 24 ноября 2010 г.

В надзорной жалобе осуждённый Д. со ссылкой на внесённые в законодательство постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. №1002 изменения, согласно которым размер наркотических средств определяется массой сухого остатка после высушивания, указывал, что по уголовному делу в отношении его масса

наркотического средства в сухом остатке не выделялась, поэтому его действия следует переквалифицировать на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее.

Как видно из материалов уголовного дела, пересмотрев приговор в отношении Д. в порядке надзора и установив, что оперативно-розыскное мероприятие – проверочная закупка наркотического средства у Д. 26 ноября 2010 г. – проведено с нарушением закона, президиум Калининградского областного суда правильно отменил приговор в части осуждения Д. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ за преступление, совершённое 26 ноября 2010 г.

Вместе с тем, постановив считать Д. осуждённым за преступление, совершённое 24 ноября 2010 г., по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере, президиум Калининградского областного суда не учёл, что в соответствии с внесёнными в законодательство постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 изменениями размер наркотических средств определяется массой их сухого остатка после высушивания.

Из материалов дела усматривается, что Д. осуждён за преступление, совершённое 24 ноября 2010 г., – покушение на незаконный сбыт наркотического средства – раствора дезоморфина массой 2,02 г, сухой остаток которого при производстве по уголовному делу определён не был и установление размера данного наркотического средства, в том числе отнесение его к крупному, в настоящее время не представляется возможным.

В связи с этим вывод суда надзорной инстанции о квалификации действий Д. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, с учётом внесённых в законодательство изменений нельзя признать обоснованным.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор Правдинского районного суда Калининградской области от 6 апреля 2011 г. и постановление президиума Калининградского областного суда от 25 февраля 2013 г. в отношении Д. изменила, переквалифицировала его действия с ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ.

Определение от 15 января 2014 г. № 71-Д13-13

2. Квалификация преступления

2.1. Приговор в части осуждения лица за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 223 УК РФ, отменён, поскольку судом не установлено, в чём выражались действия по незаконному изготовлению оружия.

По приговору Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 9 октября 2013 г. Б. осуждён в том числе по ч. 2 ст. 223 УК РФ.

Судебная коллегия приговор в части осуждения Б. по ч. 2 ст. 223 УК РФ отменила по следующим основаниям.

Согласно приговору Б. осуждён по ч. 2 ст. 223 УК РФ за незаконное изготовление огнестрельного оружия группой лиц по предварительному сговору совместно с лицом, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного дела в связи с его смертью.

Однако из показаний Б., признанных судом достоверными, усматривается, что именно от лица, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного дела в связи с его смертью, поступила информация о приобретении им охотничьего ружья и его желании обрезать ствол и спрятать его у себя дома. Б. лишь присутствовал в сарае этого человека, когда тот занимался спиливанием ствола охотничьего ружья.

Таким образом, суд установил, что обрез изготавливался в присутствии Б., однако в чём заключалась роль Б. в изготовлении оружия, судом не установлено и в приговоре не приведено.

В соответствии со ст. 35 УК РФ преступление признается совершённым по предварительному сговору группой лиц, если в его совершении участвовали два или более исполнителя. Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признаётся лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Поскольку судом не установлено, в чём выражались действия Б. в изготовлении оружия, то есть не установлена объективная сторона совершения преступления, Судебная коллегия приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 9 октября 2013 г. в отношении Б. в части осуждения по ч. 2 ст. 223 УК РФ отменила, уголовное преследование в этой части на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УК РФ прекратила в связи с его непричастностью к совершению данного преступления.

В связи с отменой приговора и прекращением уголовного преследования по данной статье за Б. признано право на реабилитацию в соответствии с требованиями ст. 133 УПК РФ.

Определение от 10 февраля 2014 г. № 30-АПУ14-1

2.2. Действия лица, связанные с приготовлением к незаконному сбыту наркотического средства, судом ошибочно квалифицированы как два самостоятельных преступления.

По приговору Нагатинского районного суда г. Москвы от 13 октября 2009 г. Б. осуждён за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ.

В надзорной жалобе осуждённый Б. просил состоявшиеся в отношении его судебные решения изменить, квалифицировать его действия как одно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, смягчив наказание.

Судебная коллегия частично удовлетворила жалобу по следующим основаниям.

Как видно из установленных судом и приведённых в приговоре обстоятельств дела, незаконно приобретённое Б. и его соучастником наркотическое средство – героин общей массой 13 577,19 г было расфасовано ими в удобные для незаконного сбыта герметичные упаковки – 15 бутылок из полимерного материала. Из них 8 бутылок с героином общей массой 7 953, 31 г были зарыты ими в землю и обнаружены сотрудниками УФСКН России 19 мая 2008 г., ещё 7 бутылок с героином общей массой 5 623, 88 г были спрятаны в тайниках в автомобиле, задержанном 24 апреля 2008 г. на посту ДПС.

Квалифицируя действия Б. по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, суд указал в приговоре, что он совершил два преступления, связанных с приготовлением к незаконному сбыту наркотического средства – героина в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

В то же время суд указал, что об умысле Б. на приготовление к незаконному сбыту наркотического средства свидетельствует то, что часть наркотического средства он и соучастник спрятали в тайнике в лесополосе, а другую часть – в автомобиле.

Таким образом, суд, по существу, признал, что осуждённым совершено одно преступление, связанное с незаконным оборотом наркотического

средства, которое им и другим лицом было разделено на две части, но квалифицировал его действия как два самостоятельных преступления.

В связи с изложенным квалификацию указанных выше действий Б. как два самостоятельных преступления по приготовлению к незаконному сбыту наркотических средств Судебная коллегия признала неправильной и переквалифицировала действия Б. с ч. 1 ст. 30, п. «Г» ч. 3 ст. 228¹ и ч. 1 ст. 30, п. «Г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «Г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ.

Определение от 15 января 2014 г. № 5-Д13-65

3. Назначение наказания

3.1. Обстоятельства, смягчающие наказание

3.1.1. Явка с повинной признана смягчающим наказанием обстоятельством, несмотря на отказ от неё и непризнание вины.

По приговору Опочецкого районного суда Псковской области от 28 июля 2006 г. С., с учётом внесённых изменений, осуждён за подстрекательство к совершению грабежа в отношении Д., за совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Д. группой лиц, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Как следует из материалов уголовного дела, 21 января 2006 г. С. обратился в следственные органы с устным заявлением о своей причастности совместно с другими лицами к причинению телесных повреждений Д.

При этом органы следствия на момент обращения С. в правоохранительные органы не располагали информацией о его причастности к совершению этого преступления.

Согласно ст. 142 УПК РФ добровольное сообщение лица о совершённом им преступлении является явкой с повинной. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде.

Из приговора следует, что суд фактически признал наличие у С. явки с повинной, но в то же время сделал вывод о невозможности признания её смягчающим обстоятельством, сославшись на то, что С. в судебном заседании вину в совершённых преступлениях не признал, от явки с повинной отказался.

Такой вывод суда не основан на законе, поскольку сообщение лица о совершённом преступлении, если данные обстоятельства не были известны органам следствия, является явкой с повинной и в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ должно учитываться как обстоятельство, смягчающее наказание.

С учётом изложенного Судебная коллегия определила, что сделанная С. явка с повинной должна быть признана смягчающим обстоятельством, а назначенное осуждённому по ч. 4 ст. 111 УК РФ наказание подлежащим смягчению.

Определение от 5 марта 2014 г. № 91-Д14-1

3.1.2. При назначении наказания суд необоснованно не признал полное возмещение имущественного ущерба и частичное возмещение морального вреда смягчающим наказанием обстоятельством, что повлекло изменение приговора.

По приговору Красноярского краевого суда от 3 июля 2006 г. Б. осуждён по пп. «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 11 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Согласно ч.3 ст.60 УК РФ при назначении наказания суд обязан учитывать в том числе обстоятельства, смягчающие наказание.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ к обстоятельствам, смягчающим наказание, следует относить также добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причинённые в результате преступлений.

Как указано в приговоре, родственники Б. полностью возместили имущественный ущерб, а моральный вред возместили частично, однако данное обстоятельство суд не учёл при назначении наказания.

Обстоятельств, отягчающих наказание Б., не установлено.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия признала одновременно полное возмещение имущественного вреда и частичное возмещение морального вреда обстоятельством, смягчающим наказание Б.

Определение от 25 февраля 2014г. № 53-О14-4

3.1.3. По смыслу закона, в случае назначения наказания за покушение на преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, две трети следует исчислять от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, то есть две трети от трёх четвертей.

По приговору Ленинградского районного суда Краснодарского края от 9 августа 2012 г. К. осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к 8 годам лишения свободы (за каждое из четырёх преступлений).

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 17 октября 2012 г. приговор изменён: из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание о наличии обстоятельства, отягчающего наказание осуждённого К., – совершения преступления в составе группы лиц по предварительному сговору; наказание, назначенное К. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (за каждое из четырёх преступлений), смягчено до 7 лет 11 месяцев лишения свободы, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком 9 лет 10 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; в остальном приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 23 октября 2013 г. приговор и кассационное определение в отношении К. в части его осуждения по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (за совершение трёх преступлений) к 7 годам 11 месяцам лишения свободы отменены, дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления; за К. признано право на реабилитацию; из приговора и кассационного определения исключено указание на назначение наказания по ч. 3 ст. 69 УК РФ. Действия К. переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 г. №18-ФЗ), по которым назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия приговор и последующие решения изменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части названного кодекса за оконченное преступление.

Согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ.

При этом, по смыслу закона, в случае назначения наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, две трети следует исчислять от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, то есть две трети от трёх четвертей наказания за покушение на преступление.

Эти требования закона президиумом Краснодарского краевого суда при назначении наказания осуждённому К. не учтены.

Согласно приговору одним из смягчающих наказание К. обстоятельств суд первой инстанции признал его активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, что предусмотрено п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Указание суда первой инстанции на совершение К. преступления в составе группы лиц по предварительному сговору как на отягчающее его наказание обстоятельство исключено судом кассационной инстанции.

Других обстоятельств, отягчающих наказание осуждённого К., судом не установлено.

Судебная коллегия приговор и последующие судебные решения в отношении К. изменила: смягчила назначенное К. по ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ) наказание до 4 лет лишения свободы, поскольку с учётом положений ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ такое не могло превышать 4 лет лишения свободы, что не было учтено президиумом при переквалификации действий осуждённого. С учётом изменения категории преступления на тяжкое и на основании положения п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ К. назначено отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

3.2. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров

3.2.1. Суд надзорной инстанции, смягчив наказание за деяния, вошедшие в совокупность преступлений, окончательное наказание, назначенное по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, оставил без изменения, что повлекло изменение состоявшихся судебных решений.

По приговору Зареченского районного суда г. Тулы от 17 апреля 2008 г. З., ранее судимый 27 февраля 2008 г. Заокским районным судом Тульской области по ч. 1 ст. 159 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы, осуждён по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По постановлению Плавского районного суда Тульской области от 2 сентября 2008 г. в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ к наказанию, назначенному З. по приговору от 17 апреля 2008 г. частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 27 февраля 2008 г. и окончательно ему назначено 7 лет 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По постановлению Щёкинского районного суда Тульской области от 18 мая 2011 г. приговор приведён в соответствие с действовавшим в то время законодательством.

По постановлению президиума Тульского областного суда от 16 июля 2013 г. постановление Щёкинского районного суда Тульской области от 18 мая 2011 г. в отношении З. изменено, назначенное ему наказание смягчено: по приговору Заокского районного суда Тульской области от 27 февраля 2008 г. по ч. 1 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) – до 8 месяцев лишения свободы; по приговору Зареченского районного суда г. Тулы от 17 апреля 2008 г. по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) – до 6 лет 11 месяцев лишения свободы.

В надзорной жалобе осуждённый З., выражая несогласие с постановлением президиума Тульского областного суда от 16 июля 2013 г., указывал, что суд надзорной инстанции, смягчив наказание, назначенное ему по приговорам от 27 февраля 2008 г. и от 17 апреля 2008 г., в то же время оставил без изменения окончательное наказание, назначенное по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Судебная коллегия удовлетворила надзорную жалобу З., а постановленные в отношении его судебные решения изменила, указав

следующее.

Согласно ч. 5 ст. 69 УК РФ, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осуждённый виновен еще и в другом преступлении, совершённом им до вынесения приговора суда по первому делу, окончательное наказание назначается по правилам, установленным ч. 2 или ч. 3 ст. 69 УК РФ, то есть путём поглощения менее строгого наказания более строгим или путём полного или частичного сложения наказаний, назначенных за каждое из совершённых преступлений.

Назначаемое в таком случае осуждённому окончательное наказание должно зависеть от размера наказания, назначенного за каждое из входящих в совокупность преступлений.

С учётом того, что президиумом Тульского областного суда было смягчено наказание, назначенное З. по приговорам от 27 февраля 2008 г. (на 1 месяц лишения свободы) и от 17 апреля 2008 г. (на 1 месяц лишения свободы), суду надлежало в обязательном порядке обсудить вопрос о размере окончательного наказания, подлежащего назначению осуждённому на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Однако, как следует из постановления президиума Тульского областного суда от 16 июля 2013 г., этой судебной инстанцией данный вопрос не обсуждался, и в своём решении президиум не привёл каких-либо доводов, обосновывающих невозможность смягчения наказания, назначенного З. по совокупности преступлений, после того, как было смягчено наказание, назначенное за каждое из входящих в совокупность отдельных преступлений.

Исходя из изложенного Судебная коллегия постановление Плавского районного суда Тульской области от 2 сентября 2008 г., постановление Щёкинского районного суда Тульской области от 18 мая 2013 г., постановление президиума Тульского областного суда от 16 июля 2013 г. в отношении З. изменила: смягчила наказание, назначенное ему на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, за совершение которых он осуждён по приговорам Заокского районного суда Тульской области от 27 февраля 2008 г. и Зареченского районного суда г. Тулы от 17 апреля 2008 г., до 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном судебные решения в отношении З. оставлены без изменения.

Определение от 14 января 2014 г. № 38-Д13-30

3.2.2. В случае совершения двух преступлений, входящих в совокупность, за каждое из которых судом назначен один и тот же вид и срок дополнительного наказания, при назначении наказания на основании ч.3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний окончательный срок дополнительного наказания должен быть больше, чем назначенный за одно преступление.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 1 октября 2013 г. Ф. осуждён по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ за каждое из двух преступлений к 12 годам лишения свободы с лишением права заниматься педагогической, воспитательной, а также тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, на срок 5 лет с ограничением свободы на 2 года; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься педагогической, воспитательной, а также тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, на срок 5 лет с ограничением свободы на 2 года, с установленными ограничениями в соответствии со ст. 53 УК РФ.

В апелляционном представлении государственного обвинителя указывалось на необходимость изменения приговора в части назначения окончательного наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, поскольку суд фактически не сложил срок, в течение которого в отношении осуждённого должно действовать дополнительное наказание в виде лишения права заниматься педагогической, воспитательной, а также тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее.

При назначении Ф. окончательного наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний суду следовало назначить дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определённой деятельностью на срок более чем на 5 лет, поскольку за каждое из совершённых им преступлений ему назначено дополнительное наказание сроком 5 лет.

Судебная коллегия приговор изменила, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, окончательно назначила Ф. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься педагогической, воспитательной, а также

тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, на срок 5 лет 6 месяцев.

Определение от 14 января 2014 г. № 11-АПУ13-49

4. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Из приговора исключено указание о признании в действиях осуждённого рецидива преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, поскольку судом не учтено, что преступление, за которое лицо осуждено по предыдущему приговору, было совершено им в возрасте 17 лет.

По приговору Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 5 декабря 2013 г. с участием присяжных заседателей А. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, к лишению свободы на 12 лет с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ; ч. 1 ст. 115 УК РФ – к исправительным работам сроком 6 месяцев с удержанием заработной платы в размере 10 процентов в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений А. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на 12 лет 1 месяц в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор в отношении А. по следующим основаниям.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание А., за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 115 УК РФ, судом признан рецидив преступлений.

При признании рецидива суд исходил из наличия у А. судимости по предыдущему приговору Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) от 25 сентября 2009 г.

Однако судом не учтено, что преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, за которое А. осуждён по предыдущему приговору, было совершено им в возрасте 17 лет, о чём свидетельствует имеющаяся в деле копия приговора.

Согласно п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершённые лицом в возрасте до 18 лет.

Судебная коллегия приговор в отношении А. изменила: исключила из приговора признание в его действиях рецидива преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание; смягчила А. назначенное по ч. 1 ст. 115 УК РФ наказание до 3 месяцев исправительных работ с удержанием из заработка 10 процентов в доход государства, а по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 115 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и с учётом положений ст. 71 и 72 УК РФ окончательно назначила наказание в виде лишения свободы на 12 лет 15 дней с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Судебная коллегия не нашла оснований для смягчения А. наказания за преступление, предусмотренное пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку, как следует из приговора, с учётом вердикта присяжных заседателей о снисхождении наказание за данное преступление ему назначалось без учёта рецидива преступлений.

Определение от 27 марта 2014 г. № 74-АПУ14-5СП

5. Право на защиту

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации только по вопросам права данного иностранного государства, если они были зарегистрированы федеральным органом исполнительной власти в области юстиции в специальном реестре.

Постановлением Воронежского областного суда от 8 ноября 2013 г. жалоба С. о признании постановления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 16 сентября 2013 г. о выдаче С. для уголовного

преследования в Республику Казахстан незаконным и необоснованным и его отмене оставлена без удовлетворения.

Судебная коллегия отменила постановление суда в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, материалы дела направила в Воронежский областной суд на новое судебное рассмотрение, указав следующее.

Вопросы, не урегулированные положениями главы 54 УПК РФ, подлежат разрешению в соответствии с общими требованиями УПК РФ, в том числе и положениями, предусмотренными ст. 49, 51 УПК РФ об участии защитника.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно на всех стадиях уголовного процесса, если обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. Указанные положения в системе норм уголовно-процессуального законодательства не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку в отсутствие отказа обвиняемого от защитника они предполагают обязанность суда обеспечить его участие также в рассмотрении материалов о выдаче лица иностранному государству.

Однако суд в нарушение этих требований не принял меры для предоставления С. адвоката в качестве защитника, допустив к участию в деле на основании ордера, выданного коллегией адвокатов г. Астаны, адвоката Р., не получавшего в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статус адвоката, а следовательно, и право осуществлять адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации.

Между тем согласно ст. 2 названного закона адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации только по вопросам права данного иностранного государства, если они были зарегистрированы федеральным органом исполнительной власти в области юстиции в специальном реестре.

Таким образом, суд, не обеспечив надлежащим защитником лицо, в отношении которого осуществляется процедура выдачи иностранному государству для уголовного преследования, допустил нарушение его права пользоваться помощью защитника. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ такое нарушение следует признать существенным, влекущим на основании ст. 389¹⁵ УПК РФ безусловную отмену судебного решения.

Поскольку данное нарушение не может быть устранено в суде апелляционной инстанции, Судебная коллегия материалы дела направила на новое судебное рассмотрение на основании ч. 1 ст. 389²² УПК РФ, указав, что суду следует устранить указанные нарушения, а также проверить в полном объёме доводы апелляционных жалоб.

Определение от 10 февраля 2014 г. № 14-АПУ14-3

6. Доказательства и доказывание

6.1. Приговор изменён в части решения суда об уничтожении вещественных доказательств.

По приговору Курганского областного суда от 26 декабря 2013 г. Б. осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

Принято решение о судьбе вещественных доказательств, в частности указано, что охотничье гладкоствольное ружьё, два снаряжённых патрона надлежит уничтожить.

Судебная коллегия изменила приговор в части принятого решения о судьбе вещественных доказательств, указав следующее.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, пп. 2, 58 Инструкции от 18 октября 1989 г. «О порядке изъятия, учёта, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» предметы, запрещённые к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются.

Согласно указанной инструкции после разрешения дела оружие, пули, гильзы и патроны, признанные вещественными доказательствами, должны направляться в распоряжение соответствующего органа внутренних дел, который в установленном порядке принимает решение об их уничтожении или реализации либо использовании в надлежащем порядке.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия приговор Курганского областного суда от 26 декабря 2013 г. в отношении Б. изменила, исключила указание на уничтожение вещественных доказательств – охотничьего гладкоствольного ружья и двух снаряжённых патронов – и направила указанные вещественные доказательства в орган внутренних дел.

Определение от 2 апреля 2014 г. № 82-АПУ14-13

6.2. В соответствии со ст. 87 УПК РФ каждое из доказательств, представленное стороной обвинения, должно быть проверено судом путём сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

По приговору Иркутского областного суда от 9 декабря 2013 г. С. осуждён по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

С. оправдан по ч. 4 ст. 159, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ.

По этому же приговору Т. оправдан по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, Ш. – по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель, не оспаривая обвинительный приговор в отношении С., выразил несогласие с оправданием С., Т. и Ш. в совершении инкриминируемых им преступлений. Указывал, что выводы суда, изложенные в приговоре в обоснование оправдания перечисленных лиц, противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании.

Судебная коллегия оправдательный приговор в отношении С., Т. и Ш. отменила по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями ст. 389²⁴ УПК РФ оправдательный приговор суда первой инстанции может быть отменён судом апелляционной инстанции с передачей дела на новое судебное разбирательство не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого.

Согласно требованиям закона доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Каждое из доказательств, представленное стороной обвинения, в соответствии со ст. 87 УПК РФ должно быть судом проверено путём сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

В силу ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Перечисленные требования закона при постановлении судом оправдательного приговора в отношении С., Т. и Ш. выполнены не в полной мере.

Так, суд, дав оценку каждому представленному стороной обвинения доказательству в отдельности, не принял мер к их проверке путём сопоставления каждого из них с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также не дал оценки всей совокупности доказательств по каждому из эпизодов предъявленного С., Т. и Ш. обвинения.

Из протокола судебного заседания видно, что потерпевшие И., Н. и В. в судебном заседании настаивали на том, что С., Т., Ш., осуждённый ранее Г., а также лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, совершали активные действия, направленные на изъятие у них жилья, применяли к ним насилие, угрожали применением такового для достижения указанной цели.

Суд, ссылаясь на то, что потерпевшие на момент происшедшего злоупотребляли спиртными напитками, по их собственным словам, имели провалы в памяти, в судебном заседании путались в некоторых датах и иных обстоятельствах, о которых рассказывали, без сопоставления показаний потерпевших с другими доказательствами признал их небесспорными и недостаточными для обоснования виновности подсудимых.

Суд также указал в приговоре, что учитывает то обстоятельство, что все потерпевшие выдавали лицам из числа перечисленных нотариально удостоверенные доверенности на совершение действий с их жильём и нотариусы обязаны были проверить добровольность волеизъявления потерпевших. При этом суд в приговоре не указал, по каким основаниям он не доверяет показаниям потерпевших Н. и В. о том, что они были запуганы осуждёнными, которые отобрали у них документы.

Признавая небесспорными показания потерпевшего В. о том, что С., Г. и Т. без его разрешения изъяли из его квартиры его личные документы, суд в приговоре не указал, по каким основаниям он не доверяет этим показаниям.

Судом исследовались стенограммы телефонных переговоров между С., Г. Т. и Р. Недопустимыми доказательствами данные стенограммы судом не признаны. В приговоре не приведён анализ содержащихся в стенограммах данных, в то же время в приговоре имеется вывод о том, что данные стенограммы не содержат сведений об обстоятельствах инкриминируемых подсудимым преступлений.

Суд в приговоре указал, что толкует в пользу подсудимых неустранимые сомнения в достоверности ряда доказательств. Между тем в соответствии с требованиями закона в пользу обвиняемого, подсудимого могут быть

истолкованы лишь неустранимые сомнения в их виновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации).

По изложенным основаниям Судебная коллегия отменила оправдательный приговор в отношении С., Т. и Ш., как не соответствующий требованиям законности и обоснованности, а уголовное дело направила на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства иным составом суда.

Определение от 6 марта 2014 г. №66-АПУ14-9

7. Общие условия судебного разбирательства

7.1. Приговор отменён, поскольку в нарушение положений ч.3 ст. 240 УПК РФ суд в подтверждение своих выводов о виновности лица сослался на собранные по делу доказательства, которые не были исследованы в ходе судебного разбирательства и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

По приговору Оренбургского областного суда от 16 декабря 2013 г. Ч. и О. признаны виновными и осуждены за разбой группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших; за убийство двух лиц группой лиц, сопряжённое с разбоем. Кроме того, О. совершил грабёж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Судебная коллегия приговор суда отменила по следующим основаниям.

Как усматривается из описательно-мотивировочной части приговора, судом в его основу в качестве доказательств виновности Ч. и О. в разбое и убийстве наряду с другими доказательствами положены: протокол осмотра места происшествия; заключения экспертов, проводивших судебно-биологические экспертизы; акты судебно-медицинских экспертиз; материалы по выемке документов из ломбарда, показания в судебном заседании свидетеля К.

В качестве доказательства виновности О. в грабеже в отношении Б. в приговоре приведено заключение судебно-медицинского эксперта.

Кроме того, делая вывод о вменяемости подсудимых Ч. и О., суд сослался в приговоре на заключения экспертов в актах судебно-психиатрических экспертиз.

Между тем в протоколе судебного заседания от 19 декабря 2013 г. в части, относящейся к судебному следствию, приведённые письменные доказательства не указаны и действия по их исследованию не отражены, как не отражён и допрос свидетеля К.

В соответствии с ч. 1 ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X УПК РФ. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств. Приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ч. 3 ст. 240 УПК РФ).

Эти требования уголовно-процессуального закона нарушены судом первой инстанции.

Как следует из протокола судебного заседания, указанные доказательства, на которых базируются выводы суда, не были исследованы в ходе судебного разбирательства в условиях состязательного процесса по правилам, установленным ст. 87, 88 УПК РФ, что противоречит фундаментальным основам уголовного судопроизводства.

Допущенные нарушения являются существенными и неустранимыми в суде апелляционной инстанции, в связи с чем Судебная коллегия приговор в отношении Ч. и О. отменила, а дело передала на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Определение от 11 марта 2014 г. № 47-АПУ14-6

7.2. Квалификация действий осуждённых как покушение на убийство из корыстных побуждений исключена из приговора, поскольку обвинение им в этой части не предъявлялось.

По приговору Суда Еврейской автономной области от 25 декабря 2013 г. Б. и З. осуждены за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила, указав следующее.

Суд, установив фактические обстоятельства совершённых Б. и З. преступлений, пришёл к правильному выводу о виновности каждого из них в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий, за

исключением квалификации действий Б. и З. по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как усматривается из постановлений о привлечении осуждённых Б. и З. в качестве обвиняемых и обвинительного заключения, они обвинялись в совершении разбойного нападения на потерпевшего (при квалифицирующих обстоятельствах) в целях хищения его автомашины и других ценностей и в покушении на его убийство группой лиц по предварительному сговору, сопряжённом с разбоем (ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 30 , пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Суд, следуя позиции государственного обвинителя, не установил у осуждённых умысла на хищение автомашины, а пришёл к выводу о том, что осуждённые покушались на угон автомашины потерпевшего, то есть на завладение автомашиной без цели её хищения, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и квалифицировал их действия по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Не установив у осуждённых цели хищения автомашины, суд в то же время квалифицировал действия осуждённых по ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений. Квалифицируя действия осуждённых в указанной части по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд указал в приговоре, что, совершая действия, направленные на угон автомашины, осуждённые хотели бесплатно на ней покататься.

Согласно правилам ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Однако обвинение осуждённым Б. и З. в указанных действиях не предъявлялось, такое обвинение существенно отличается от предъявленного органами предварительного следствия и, следовательно, нарушает право осуждённых на защиту.

Учитывая то обстоятельство, что сами осуждённые в своих показаниях не заявляли, что хотели без оплаты за проезд покататься на автомашине потерпевшего, указанные в приговоре как корыстные действия осуждённых можно отнести лишь к предположениям.

Судебная коллегия исключила из приговора осуждение Б. и З. по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

7.3. Приговор изменён, поскольку действия лица квалифицированы судом в нарушение положений пп. 1, 3 ч. 8 ст. 246 и ч. 2 ст. 252 УПК РФ без учёта позиции государственного обвинителя.

По приговору Иркутского областного суда от 21 ноября 2013 г. Ш. осуждён по п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 325 УК РФ.

А. осуждена по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель, не соглашаясь с квалификацией действий А., просил приговор изменить, переqualифицировать действия осуждённой с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ и смягчить назначенное наказание. В обоснование своих доводов он ссылаясь на ошибочность оценки участия А. в хищении автомашины в форме соисполнительства в разбое, поскольку разбойное нападение А. не совершала, предварительного сговора с Ш. на совершение разбоя у неё не было.

В судебном заседании государственный обвинитель предложил квалифицировать действия А. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ как пособничество в нападении в целях хищения чужого имущества, совершённом с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с использованием предмета в качестве оружия.

В нарушение ч. 2 ст. 252 УПК РФ, как указано в апелляционном представлении, суд вышел за пределы обвинения в отношении А., поддержанного государственным обвинителем, ухудшив положение подсудимой.

Кроме того, квалифицировав её действия как действия соисполнителя в разбое, в приговоре суд указал, что А. создавала Ш. условия для беспрепятственного осуществления запланированного преступления, то есть фактически охарактеризовал роль А. как пособника в совершении преступления – разбоя, допустив существенное противоречие в приговоре. Действия А., которая попросила остановить автомашину и вышла из неё, не содержат признаков соисполнительства в разбое.

Судебная коллегия изменила приговор по следующим основаниям.

Из приговора следует, что суд исключил из обвинения Ш. и А. в разбойном нападении квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору».

Согласно протоколу судебного заседания в судебных прениях государственный обвинитель в соответствии с пп. 1, 3 ч. 8 ст. 246 УПК РФ

переквалифицировал обвинение А. с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ, оценив её действия как соучастие в виде пособничества в разбое.

Однако суд квалифицировал действия А. по ч. 2 ст. 162 УК РФ как действия соисполнителя в разбойном нападении вопреки положениям пп. 1, 3 ч. 8 ст. 246, ч. 2 ст. 252 УПК РФ и своему решению об исключении из её обвинения в разбойном нападении квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору».

Учитывая изложенное, Судебная коллегия приговор в отношении А. изменила, переквалифицировала действия осуждённой с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Определение от 12 февраля 2014 г. №66-АПУ14-6

8. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей

8.1. Приговор отменён, поскольку судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в несоблюдении порядка совещания присяжных заседателей.

По приговору Верховного Суда Чеченской Республики от 25 сентября 2013 г. Б. оправдан по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 4 ст. 226 и ч. 3 ст. 327 УК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений. За Б. признано право на реабилитацию.

В апелляционном представлении прокурор просил об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

В обоснование доводов о незаконности приговора указывалось, что, поскольку присяжные не пришли к единодушному решению по ряду поставленных перед ними вопросов, их нахождение в совещательной комнате в течение менее 3 часов является нарушением ч. 1 ст. 343 УПК РФ.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 343 УПК РФ присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений. Если присяжным заседателям при обсуждении в течение 3 часов не удалось достигнуть единодушия, то решение принимается голосованием.

С учётом указанных положений закона присяжные заседатели могут приступить к принятию решения путём голосования лишь по истечении 3 часов.

Несоблюдение порядка совещания присяжных заседателей в части, касающейся времени, по истечении которого они могут приступить к формулированию в вопросном листе ответов, принятых большинством голосов в результате голосования, является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

По настоящему делу эти требования закона судом нарушены.

Общее время нахождения коллегии присяжных в совещательной комнате составило 2 часа 21 минуту. В вопросном листе ответы на 10 и 11 вопросы получены путём голосования. Председательствующий не обратил внимание присяжных заседателей на то, что они вышли из совещательной комнаты раньше положенного времени, не предложил им удалиться в совещательную комнату для продолжения совещания и не разъяснил, что приступить к голосованию они могут только по истечении 3 часов с момента их первого удаления.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 25 сентября 2013 г. в отношении Б. отменила, а уголовное дело передала на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Определение от 15 января 2014 г. № 23-АПУ13-11СП

8.2. Вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в ходе судебного разбирательства в отсутствие присяжных заседателей, а прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

По приговору Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 24 октября 2013 г. К. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, на основании пп. 3 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил об отмене оправдательного приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку подсудимый и его защитники систематически доводили до сведения присяжных заседателей информацию,

не относящуюся к обстоятельствам дела, отрицательно характеризующую правоохранительные органы, ставящую под сомнение законность получения доказательств обвинения, тем самым влияя на позицию присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам.

Судебная коллегия приговор суда отменила по следующим основаниям.

В силу требований ст. 334 УПК РФ присяжные заседатели разрешают только вопросы о доказанности деяния, о совершении его подсудимым и о его виновности. Все иные вопросы разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследуются только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в отсутствие присяжных заседателей (чч. 6 и 7 ст. 335 УПК РФ).

По существу, аналогичные требования предъявляются законом и к прениям сторон (ст. 336 УПК РФ).

Данные положения закона были разъяснены участникам уголовного процесса, однако нарушены стороной защиты при рассмотрении дела в отношении К.

Так, во вступительном слове перед присяжными заседателями защитник А. заявлял о том, что следствие произведено неполно, ходатайства защиты необоснованно отклонялись судом в ходе предварительного слушания.

Подсудимый К. неоднократно негативно высказывался в адрес судьи, указывая, что нарушаются его права, в том числе на защиту, присяжным не представляют все материалы дела, утверждал, что по делу не производилось никаких экспертиз, давал пояснения о действиях работников полиции после его заявления о преступлении, о времени составления процессуальных документов, о порядке производства экспертизы.

Данные обстоятельства не касались вопросов, которые подлежат разрешению присяжными заседателями, а потому в соответствии с требованиями закона не должны были быть доведены до их сведения.

В своём выступлении в прениях сторон подсудимый К. вновь сообщил присяжным заседателям о нарушении его права на защиту, оспаривал допустимость следственных действий, утверждал о фальсификации материалов дела, об искажении видеосъёмки следственного действия.

Защитник К. в репликах также поднимал вопрос о порядке производства экспертизы, о заинтересованности эксперта.

Подсудимый К. в последнем слове заявлял присяжным заседателям о личной заинтересованности государственного обвинителя в его осуждении, о нарушении процедуры судопроизводства.

Несмотря на то что в некоторых случаях председательствующий останавливал подсудимого и его защитников и разъяснял присяжным заседателям их обязанность не принимать во внимание указанные сведения, систематичность нарушений, допущенных стороной защиты, и продолжение нарушений после разъяснений и замечаний суда свидетельствуют о том, что присяжные заседатели не были ограждены от незаконного воздействия со стороны защиты, что повлияло на существо их ответов при вынесении вердикта.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор Приморского краевого суда от 24 октября 2013 г. в отношении К. отменила, уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Определение от 21 января 2014 г. № 56-АПУ13-46СП

8.3. Обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов, касающихся процедуры предварительного следствия, поставило под сомнение допустимость представленных доказательств, законность действий лиц, производивших расследование уголовного дела, и повлияло на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, что повлекло отмену оправдательного приговора.

По приговору Тульского областного суда О., В. и В.М. оправданы на основании пп. 1 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта и неустановлением события преступлений.

В апелляционном представлении прокурора и жалобе законного представителя несовершеннолетней потерпевшей указывалось, что в ходе судебного разбирательства сторона защиты осуждённого систематически использовала незаконные способы воздействия на присяжных заседателей, до сведения присяжных заседателей постоянно доводилась информация о личности потерпевшей, свидетелей, о предвзятых действиях органов следствия, что привело к формированию у коллегии присяжных заседателей негативного отношения к личности потерпевшей и к правоохранительным органам.

Судебная коллегия отменила приговор, направила дело на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства, указав следующее.

В соответствии с требованиями ст. 334 и 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей исследуются обстоятельства, которые напрямую связаны с разрешением вопросов, предусмотренных пп. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, то есть только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. Остальные вопросы председательствующий разрешает в отсутствие присяжных заседателей.

Аналогичные требования закона должны соблюдаться на всём протяжении судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, в том числе в ходе судебных прений, при произнесении реплики и последнего слова, на что указано в ст. 336 и 337 УПК РФ.

Однако указанные требования закона в ходе судебного разбирательства по делу стороной защиты систематически нарушались, в связи с чем председательствующий неоднократно делал им замечания, а подсудимый О. за нарушения порядка в судебном заседании в соответствии со ст. 258 УПК РФ был удалён из зала судебного заседания.

Сторона защиты на протяжении всего судебного следствия в присутствии присяжных заседателей пыталась поставить под сомнение допустимость собранных по делу доказательств.

Из протокола судебного заседания также видно, что в присутствии присяжных заседателей разрешались различные ходатайства о допросе свидетелей, истребовании сведений и приобщении их к материалам уголовного дела, которые в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона относятся к юридическим вопросам и подлежат разрешению в отсутствие присяжных заседателей.

Несмотря на то что в большинстве случаев такие ходатайства стороны защиты были отклонены, озвученные при этом заявления и комментарии в присутствии присяжных заседателей не могли не сказаться на мнении присяжных заседателей при вынесении вердикта.

В судебном заседании в присутствии присяжных заседателей О. и его защитник обсуждали вопросы, касающиеся процедуры предварительного следствия, в том числе допроса О. в качестве подозреваемого.

Тем самым сторона защиты поставила под сомнение допустимость представленных доказательств, признанных допустимыми, а также законность действий лиц, производивших расследование, что повлияло на

содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Стороной защиты неоднократно нарушались требования ст. 336, 337 УПК РФ, регламентирующие особенности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей в ходе судебных прений, при произнесении реплики и последнего слова.

Обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов, касающихся процедуры предварительного следствия, поставило под сомнение допустимость представленных доказательств, а следовательно, и законность действий лиц, производивших расследование данного уголовного дела, и повлияло на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

При таких обстоятельствах, как указала Судебная коллегия, систематическое нарушение стороной защиты требований уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что в присутствии присяжных заседателей допускались высказывания, касающиеся вопросов, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, не могло не оказать на них воздействие, повлиять на формирование мнения по уголовному делу и на содержание ответов присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

Определение от 27 февраля 2014 г. № 38-АПУ14-2СП

8.4. Отсутствие в вопросном листе сведений о событии преступления (день, месяц и год совершения преступления) и наличие противоречий в ответах присяжных заседателей повлекли отмену приговора.

По приговору Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 25 сентября 2013 г. Ч. осуждён по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ). Он же оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

В. осуждён по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ). Он же оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

В апелляционном представлении прокурора указывалось на необходимость отмены приговора и направлении дела на новое рассмотрение

в связи с противоречиями в ответах присяжных заседателей, на что председательствующий судья не обратил внимание коллегии присяжных заседателей, и противоречия не были устранены. Перед присяжными заседателями не ставился вопрос о дате совершения общественно опасного деяния, а в приговоре дата совершения преступления указана.

Судебная коллегия постановленный приговор отменила по следующим основаниям.

Согласно требованиям, изложенным в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Между тем по приведённому делу эти требования закона в полной мере не выполнены.

Так, в утверждённом председательствующим судьёй вопросном листе, переданном старшине, с которым коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для вынесения вердикта, отсутствовали важные для правильного разрешения уголовного дела обстоятельства: сведения о времени события преступления, в частности его день, месяц и год.

Причём эти данные отсутствовали как в первом вопросе, касающемся доказанности события преступления, так и в вопросах о доказанности деяний, инкриминируемых каждому подсудимому.

Председательствующий судья в нарушение требований ст. 334, 335 УПК РФ, не устранив в порядке ст. 345 УПК РФ неясность вердикта в этой части, самостоятельно указал в приговоре, что инкриминируемое деяние Ч. и В. совершили 19 февраля 2012 г., тем самым вышел за пределы представленных ему законом полномочий.

Кроме того, в ответах на вопросы №5,6 и №8,9 имелись противоречия и неясности в доказанности инкриминированных Ч. и В. деяний относительно их умысла на хищение чужого имущества, которые также не были устранены председательствующим судьёй, как не были устранены и неточности и неясности в ответах, касающихся перечисления конкретного имущества, похищенного осуждёнными.

Учитывая, что приведённые выше обстоятельства в их совокупности могли в целом повлиять на принятое решение по настоящему делу и перечисленные нарушения не представилось возможным устранить в суде апелляционной инстанции, Судебная коллегия отменила приговор в отношении Ч. и В. в полном объёме, а дело направила на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства иным составом суда.

Определение от 5 февраля 2014 г. №41-АПУ14-1СП

8.5. Непредоставление подсудимому последнего слова явилось основанием для отмены приговора.

По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 мая 2013 г., постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, К. признан виновным в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти двум лицам, совершённом группой лиц по предварительному сговору, с целью облегчить совершение другого преступления.

Судебная коллегия отменила приговор в отношении К., дело направила в тот же суд на новое рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 389¹⁷ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Как видно из протокола судебного заседания, по окончании судебных прений председательствующий судья в нарушение требований ч. 1 ст. 293 и ст. 337 УПК РФ не предоставил К. последнее слово. Это обстоятельство при рассмотрении дела в апелляционном порядке подтвердили осуждённый и адвокаты.

В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ непредоставление подсудимому последнего слова является основанием для отмены приговора.

Определение от 11 марта 2014 г. № 49-АПУ14-2СП

8.6. Оправдательный приговор отменён, поскольку на момент судебного производства по уголовному делу кандидаты в присяжные заседатели, которые впоследствии вошли в состав коллегии присяжных заседателей, скрыли достоверно известные им факты осуждения и привлечения к уголовной ответственности их близких родственников.

По приговору Курганского областного суда от 21 октября 2013 г. Г. оправдан по ч. 2 ст. 209 УК РФ в связи с неустановлением события преступления; по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 30 и пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 30 и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – в связи с непричастностью к совершению предусмотренных указанными статьями преступлений.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, поскольку при формировании коллегии присяжных заседателей в нарушение требований уголовно-процессуального закона кандидаты в присяжные заседатели скрыли факты привлечения к уголовной ответственности их близких родственников.

Судебная коллегия приговор суда отменила по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей кандидаты в присяжные заседатели обязаны правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также предоставлять необходимую информацию о себе.

Однако данное требование закона некоторыми кандидатами в присяжные заседатели нарушено.

Так, на вопрос государственного обвинителя «...привлекался ли когда-либо кто-либо из ваших близких родственников к уголовной ответственности, то есть был осуждён либо в отношении него осуществлялись какие-то действия со стороны правоохранительных органов?» кандидаты в присяжные заседатели, которые впоследствии вошли в состав коллегии присяжных заседателей, скрыли следующие факты: П. – осуждение мужа и привлечение к уголовной ответственности сына; П.К. – осуждение отца; Р. – привлечение к уголовной ответственности брата.

Таким образом, сокрытие кандидатами в присяжные заседатели указанной выше информации лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, что повлияло на формирование законного состава коллегии присяжных заседателей.

В связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения, Судебная коллегия приговор в отношении Г. отменила и уголовное дело направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Определение от 4 марта 2014 г. № 82-АПУ14-5СП

9. Производство в суде апелляционной инстанции

В соответствии с пп. 53² и 53³ ст. 5 УПК РФ постановление областного суда, вынесенное по итогам рассмотрения требования о возмещении реабилитированному имущественного вреда, относится к промежуточным судебным решениям, поскольку не является решением, которым уголовное дело разрешается по существу, и подлежит пересмотру в апелляционном порядке в судебной коллегии по уголовным делам областного суда.

Постановлением Сахалинского областного суда от 15 января 2014 г. частично удовлетворены требования Г. о возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации.

На данное постановление были поданы в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации апелляционная жалоба представителя Министерства финансов Российской Федерации и апелляционное представление прокурора.

Между тем согласно положениям ч. 2 ст. 389³ УПК РФ в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации обжалуются в апелляционном порядке лишь приговоры и иные итоговые решения областного суда. Промежуточные судебные решения обжалуются в судебную коллегия по уголовным делам соответствующего, то есть областного, суда.

Постановление суда, вынесенное по итогам рассмотрения требования о возмещении реабилитированному имущественного вреда, в соответствии с пп. 53² и 53³ ст. 5 УПК РФ не является итоговым судебным решением, поскольку им уголовное дело не разрешается по существу. Следовательно, оно отнесено законом к промежуточным судебным решениям и подлежит пересмотру в апелляционном порядке в судебной коллегии по уголовным делам областного суда.

В силу требований ч. 1 ст. 34 УПК РФ судья, установив при разрешении вопроса о назначении судебного заседания, что поступившее дело не подсудно данному суду, выносит постановление о направлении данного дела по подсудности.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 34, 389¹¹ УПК РФ, судья Верховного Суда Российской Федерации постановил направить материалы дела по требованию Г. о возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации в судебную коллегия по уголовным делам Сахалинского областного суда.

Определение от 12 февраля 2014 г. № 64-АПУ14-5

10. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц

Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, привлечения его в качестве обвиняемого по уголовному делу распространяется только на период его участия в выборах.

Постановлением Иркутского областного суда от 28 августа 2012 г. оставлено без удовлетворения ходатайство стороны защиты в интересах С., обвиняемого по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 8 октября 2012 г. указанное постановление отменено, уголовное дело в отношении С. направлено заместителю Генерального прокурора Российской Федерации для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Постановлением президиума Иркутского областного суда от 7 октября 2013 г. отказано в удовлетворении надзорного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 8 октября 2012 г. в отношении С.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил об отмене апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда

от 8 октября 2012 г. и постановления президиума Иркутского областного суда от 7 октября 2013 г.

В обоснование своих требований автор представления ссылался на отсутствие достаточных оснований для возвращения уголовного дела прокурору, у органов следствия отсутствовала необходимость получения согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации на предъявление С. обвинения.

Судебная коллегия отменила судебные решения по следующим основаниям.

Возвращая дело прокурору, суд апелляционной инстанции в определении указал, что в период производства по уголовному делу С. был зарегистрирован кандидатом в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва и получил статус кандидата на весь срок её работы.

13 декабря 2011 г. в нарушение п. 13 ч. 1 ст. 448 УПК РФ ему было предъявлено обвинение по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ без согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации, что исключает возможность назначения дела к рассмотрению судом и принятия по нему итогового решения.

Однако суд апелляционной инстанции, а впоследствии и президиум Иркутского областного суда не учли, что в силу ч. 5 ст. 41 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» кандидат утрачивает права и освобождается от обязанностей, связанных со статусом зарегистрированного кандидата, с момента официального опубликования (обнародования) общих данных о результатах выборов, а при досрочном выбытии – с даты выбытия.

В то же время в Федеральном законе от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», на который ссылались судебные инстанции, момент утраты прав, связанных со статусом зарегистрированного кандидата в депутаты, не урегулирован.

Исходя из системного толкования пп. 1-5 ст. 41 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и ст. 47 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 13 ч. 1 ст. 448 УПК РФ такие гарантии деятельности кандидата, как особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении

зарегистрированного кандидата, привлечения его в качестве обвиняемого по уголовному делу, распространяются только на период его участия в выборах.

Уголовно-процессуальный закон не ставит в зависимость порядок возбуждения уголовного дела от политической или партийной принадлежности кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, поэтому содержащаяся в постановлении президиума Иркутского областного суда ссылка на возможность кандидата от политической партии (в данном случае С.) по предложению руководящего органа политической партии заменить депутата Государственной Думы, досрочно прекратившего свои полномочия, не может быть признана обоснованной, поскольку иное толкование положений указанных законов противоречило бы ст. 19 Конституции Российской Федерации о равенстве граждан перед законом и судом.

Выборы депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва состоялись 4 декабря 2011 г. Их результаты – постановление Центризбиркома от 9 декабря 2011 г. № 70/576-6 – были обнародованы в «Российской газете» 10 декабря 2011 г.

Депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва С. не стал. Обвинение ему было предъявлено 13 декабря 2011 г., то есть после официального опубликования данных о результатах выборов.

При таких обстоятельствах следует признать, что на тот момент требования ст. 448 УПК РФ на С. не распространялись, а у органов предварительного расследования отсутствовала необходимость получения согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации на предъявление ему обвинения.

Судебная коллегия апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 8 октября 2012 г. и постановление президиума Иркутского областного суда от 7 октября 2013 г. в отношении С. отменила, уголовное дело направила в Иркутский областной суд на новое апелляционное рассмотрение.

Определение от 22 января 2014 г. № 66-ДП13-5

11. Выдача лица для уголовного преследования

Запрос о выдаче для уголовного преследования должен содержать изложение фактических обстоятельств и правовую квалификацию деяния, совершённого лицом, включая сведения о размере причинённого

им ущерба, с приведением текста закона, предусматривающего ответственность за это деяние, и обязательным указанием санкции.

24 сентября 2013 г. заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, рассмотрев запрос Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики от 30 мая 2013 г., вынес постановление о его удовлетворении и о выдаче К. властям Кыргызской Республики для уголовного преследования за совершение преступлений, предусмотренных пп. 2, 3 ч. 2 ст. 166 и пп. 2, 3 ч. 2 ст. 166 УК Кыргызской Республики.

К. обвинялся в том, что в составе группы лиц по предварительному сговору путём обмана дважды завладевал денежными средствами ООО «О» в значительном размере.

Судебная коллегия постановлением Новосибирского областного суда от 6 ноября 2013 г. об отказе в удовлетворении жалобы на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. о выдаче К. властям Кыргызской Республики признала необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Несмотря на то что в полномочия органов запрашиваемого государства, разрешающих вопрос о выдаче, не входит проверка обоснованности выдвинутого в отношении конкретного лица обвинения, принимая решение, они должны убедиться в том, что запрос о выдаче связан именно с выдвинутым в отношении лица обвинением в конкретном преступлении и с осуществляемым запрашивающим государством его уголовным преследованием.

Указанное требование следует как из положений ст. 66 и 67 Договора между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 14 сентября 1992 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, так и из предписаний п. 3 ч. 4 ст. 460 УПК РФ, согласно которому запрос о выдаче должен содержать изложение фактических обстоятельств и правовую квалификацию деяния, совершённого лицом, в отношении которого направлен запрос о выдаче, включая сведения о размере причинённого им ущерба, с приведением текста закона, предусматривающего ответственность за это деяние, и обязательным указанием санкции.

Между тем в документах, представленных вместе с запросом о выдаче Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики, отсутствует определённость относительно как фактической стороны, так и правовой оценки выдвинутого в отношении К. обвинения.

Так, согласно постановлению о привлечении К. в качестве обвиняемого он обвиняется в совершении мошенничества по предварительному сговору группой лиц, включающей, помимо его, М., М.А. и Л. Однако, как следует из представленных документов, уголовное преследование в отношении Л., а также М. и М.А. было прекращено соответственно 25 октября и 1 ноября 2003 г. ввиду недоказанности вины этих лиц.

Противоречивыми являются также представленные запрашивающей стороной данные о причинении преступлениями материального ущерба потерпевшему ООО, поскольку как из постановления о привлечении К. в качестве обвиняемого, так и из постановления о прекращении в отношении его уголовного дела от 24 декабря 2013 г. следует, что в результате проведения документально-бухгалтерской ревизии подтвердить факт незаконного получения денежных средств К. и другими лицами и установить сумму причинённого ООО «О» материального ущерба не представилось возможным.

Полученные уже в ходе рассмотрения дела в апелляционном порядке дополнительные материалы о прекращении уголовного дела в отношении К. и о последующей отмене постановления о прекращении уголовного дела не только не устранили неопределённость в этих вопросах, но, напротив, усугубили её.

Как следует из этих материалов, 24 декабря 2013 г. по постановлению старшего следователя СУ ГУВД Кыргызской Республики с согласия и.о. прокурора уголовное дело в отношении К. было прекращено вследствие изменения обстановки со ссылкой на то, что совершённое им деяние утратило общественно опасный характер, поскольку уголовное преследование в отношении М. и М.А. прекращено, подтвердить факт получения К. денежных средств и определить конкретную сумму причинённого его действиями материального ущерба не представилось возможным.

И хотя 27 января 2014 г. данное постановление было отменено старшим прокурором управления Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, в вынесенном по этому поводу постановлении не содержались выводы об обоснованности осуществляемого в отношении К. уголовного преследования, о наличии доказательств его причастности к совершению инкриминируемых ему действий и о наличии в этих действиях признаков состава преступления.

Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о том, что после отмены постановления о прекращении уголовного дела в отношении К. органами предварительного следствия Кыргызской Республики в отношении его

реально было продолжено уголовное преследование, в судебном заседании суда апелляционной инстанции не установлено.

Отсутствуют документы, подтверждающие принятие следователем уголовного дела в отношении К. к своему производству, продолжение следственных действий по делу, установление срока предварительного следствия.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия не нашла возможным признать наличие достаточных с точки зрения закона оснований для выдачи К. Кыргызской Республике для уголовного преследования, в связи с чем постановление Новосибирского областного суда от 6 ноября 2013 г. в отношении К. отменила, а постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. о выдаче К. для уголовного преследования правоохранительным органам Кыргызской Республики признала необоснованным и подлежащим отмене.

Определение от 18 февраля 2014 г. № 67-АПУ13-32

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации**